

А. А. Яковлев *

Рец. на кн.: *Марочкин С. Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации: монография.* – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 288 с.

В практике обращения к международному праву, применения его норм понятие международной составляющей правовой системы России значительно шире, чем предусмотрено Конституцией

С. Ю. Марочкин

В 2011 г. вышла в свет книга доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РФ, члена Российской ассоциации международного права, члена Европейского общества международного права Сергея Юрьевича Марочкина «Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации». Данная работа – очередной виток научных изысканий автора в области соотношения международного и внутригосударственного права, она, по сути, выступает продолжением монографии «Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации», изданной в 1998 г.

Интерес к проблеме взаимодействия международного и внутригосударственного права и реализации международного права в России постоянно растет. Этот интерес не глубоко теоретический. Все чаще внутригосударственная практика апеллирует к международным актам: международным договорам, рекомендательным актам международных организаций. Восприятие общепризнанных норм международного права и международных договоров как составной части правовой системы Российской Федерации (ч. 4 ст. 15 Конституции) означает их «допуск» во внутреннюю сферу и возможность регулирования внутригосударственных отношений международными инструментами (главным образом международными договорами). Корректная «работа» с международными договорами подразумевает наличие специального знания в очень специфичной и отличной от национального права предметной области: международной правовой системе. Прежде всего речь идет о понятии международного права, его норм и источников, соотношении с внутригосударственным правом, применении во внутренней сфере (основаниях, условиях, схемах).

Рассматриваемая работа посвящена одному из ключевых в научной сфере предметов теоретического спора: возможности и условиям применения международного права на территории государства, определению «объективных границ» международного и внутригосударственного права, а также практическим аспектам действия международно-правовых норм в правовой системе России.

Монография отличается научностью и глубиной выводов, подтвержденных практикой. Именно «пронизанность» текста выдержками из судебной практики, примерами положений нормативных правовых и международных актов возносит работу с теоретического уровня на прикладной. При этом заслуживает высокой оценки ее научная ориентация. Все сказанное свидетельствует об актуальности работы и интересе к ее

* Яковлев Александр Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права и международного права Тюменского государственного университета (Тюмень). E-mail: yakovlev_aleks@mail.ru.

положениям как академических кругов (научных работников, аспирантов, студентов), так и юристов-практиков.

Работа начинается с «беглого взгляда назад». Автор кратко, но емко показывает развитие (закрепление) принципов соотношения международного и национального права и правил о месте норм и источников международного права в нормативно-правовой базе России в период до распада СССР, затем от путча 1991 г. и до принятия Конституции РФ 1993 г. Оценивая значение «отправного» положения Конституции (речь идет о ч. 4 ст. 15, согласно которой общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы; в случае, если договором предусмотрены иные правила, чем законом, применяются правила договора), автор верно подмечает, что, во-первых, в истории конституционного развития впервые недвусмысленно устанавливается регулирующий эффект международного права на территории России, а во-вторых, это не «рядовая» норма, а «одна из основ конституционного строя» (с. 18).

Развивая понятия национальной и международной правовых систем (§ 2 гл. 1), автор через призму общей теории права, теории международного права приходит к выводу, что «концепция нормы международного права как часть внутренней правовой системы выявляет общую особенность международно-правовой системы: нормативная ее часть формируется в международной сфере, а механизм реализации находится как в международной, так и во внутригосударственной сфере» (с. 36). Отмеченные особенности и определили общий тренд дальнейшего исследования обозначенной автором проблематики («действия норм международного права в правовой системе России» — с. 36).

В конце § 4 гл. 1 «Источники международного права и источники права РФ» благодаря четко выстроенной схеме рассмотрения вопроса (отражение вопроса в общей теории права, законодательстве, научно-практическом комментарии и доктрине международного права) формулируются теоретические положения с вытекающими из них важными с практической точки зрения выводами: «Нормы и источники международного права занимают обособленное положение в нормативном массиве правовой системы Российской Федерации, функционируют наряду с российским правом. Они должны толковаться и применяться в соответствии с целями и принципами международного права... Источники международного права в правовой системе России не находятся в одном ряду с источниками внутреннего права и с точки зрения иерархии, соотношения их юридической силы» (с. 81–82).

В последнем параграфе гл. 1 «Соотношение юридической силы норм международного и российского права» рассмотрено конституционное положение об иерархии норм международного и российского права, обосновывается приоритет применения, а не приоритет в общем (с. 88). Даны ответы на вопросы, каково соотношение общепризнанных норм международного права и законодательства; какие международные договоры обладают приоритетом и над какими актами.

Резюмируя рассуждения по поставленным вопросам, автор приходит к справедливому выводу, что Конституция закрепляет приоритет перед законами норм международных договоров, а также общепризнанных норм, выраженных в договорной форме (с. 100). Конституция отдает первенство применения международным договорам, устанавливающим иные правила, чем федеральные законы, при условии выражения согласия на их обязательность в форме принятия федерального закона. Данное положение основывается на комплексном, систематическом анализе российского законодательства и обобщении судебной практики. Определяя разный механизм принятия межгосударственных, межправительственных и межведомственных договоров, учитывая конкретный способ выражения согласия на обязательность международного договора (в форме федерального закона и в форме подписания), принимая во внимание правила согласования международного договора с субъектами РФ, если он затрагивает их полномочия,

С. Ю. Марочкин дает четко структурированное понимание приоритетного применения международных договоров по сравнению с системой национального законодательства. Конспективно оно представлено наглядной и доступной для понимания схемой (с. 118).

Главу 2 «Правовые и организационные основы действия и реализации норм международного права в правовой системе Российской Федерации» открывает анализ юридических условий действия и реализации международно-правовых предписаний во внутренней сфере: общей отсылки внутреннего права к международному, признания обязательности международного договора, вступления его в силу, опубликования.

Рассматривая отсылки, автор точно определяет их суть: они не вводят в национальное право новые нормы, а лишь «допускают, санкционируют применение норм международного права для регламентации конкретных отношений, возникающих внутри государства» (с. 126). Говоря о вступлении в силу и опубликовании, он приводит примеры применения международных договоров, в отношении которых данные условия не были соблюдены, тем самым обращая внимание правоприменителей на их (условий) должный учет.

Интересно противоречие, выявленное в законодательстве о порядке опубликования международных договоров. Так, в соответствии с ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов...» 1994 г. установлено, что опубликование договора осуществляется одновременно с опубликованием закона о его ратификации. В то же время ФЗ «О международных договорах РФ» 1995 г. четко определяет «время» опубликования международного договора: после вступления его в силу. Учитывая правила разрешения «горизонтальных правовых коллизий», следует руководствоваться положениями последнего (с. 142).

В § 2 гл. 2 «Виды отсылочных норм и их влияние на действие и реализацию норм международного права» приводятся варианты (самостоятельное, приоритетное и совместное применение) и модели (схемы) действия норм международного права в РФ. В зависимости от способа порождения международной нормой правоотношения (непосредственно, т. е. «сама по себе», или опосредованно, «с помощью дополнительного внутреннего акта») модели ее (нормы) реализации могут выглядеть следующим образом: 1) международное право – адресат; 2) международное право – конкретизирующий акт – адресат; 3) международная норма – конкретизирующий акт – правоприменительный акт – адресат (с. 167).

Заканчивается гл. 2 формулировкой предложений по организационному обеспечению действия и реализации норм международного права на федеральном, региональном и местном уровнях.

Подготовив теоретическую базу, автор переходит к анализу практических аспектов действия и реализации норм международного права (гл. 3 «Практические аспекты действия и реализации международных норм в правовой системе Российской Федерации»). В данной главе можно найти ответы на вопросы о формах и сферах действия и реализации норм международного права, функциях международного права в правовой системе страны (для определения рамок законодательства, подсудности и применимого права; как средство правовой аргументации; как критерий толкования законов; как источник непосредственного правового регулирования). В обоснование выводов даются яркие примеры применения норм международного права российскими государственными органами, прежде всего судами.

Зачастую автор высказывает критическую точку зрения даже в отношении «высоких» судов, например Конституционного Суда РФ. Так, в постановлении от 15 марта 2005 г. № 3-П Суд сослался на положения ряда необязательных для нашей страны международных актов. Автор отметил, что ни один из них не являлся «международно-правовым для России: в первых двух, имеющих статус международных договоров, Россия не уча-

ствовала в то время... а третий носит рекомендательный характер. Но Конституционный Суд не уделил этому внимания и лишь абстрактно оговорил в мотивировочной части постановления: часть оспариваемых положений не может расцениваться как не согласующаяся „с предписаниями ратифицированных Российской Федерацией международно-правовых актов...“. Имел или нет в виду Суд те же акты, что и заявители, но в любом случае *данная часть постановления ущемлена* (курсив мой. – А. Я.) с точки зрения правовой аргументации, поскольку опирается на абстрактные акты» (с. 231–232). Такого рода оценки нередки в работе, они свидетельствуют о взвешенности выводов, о творческом, всестороннем и объективном подходе к исследуемому предмету, а не о «слепом следовании» правовой позиции, сформулированной судебной практикой.

В главе освещены еще многие важные вопросы: о самоисполнимости норм международного права, о применении общепризнанных норм, о роли рекомендательных актов международных организаций, конференций, решений международных судебных учреждений. В частности, автор говорит об особой важности учета прецедентной практики Европейского Суда по правам человека для применения положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на территории России (с. 267–272). Итогом практической части стали положения параграфа «О процедуре (методике) применения норм международного права».

Характеризуя работу в целом, еще раз отметим высокий уровень теоретического осмысления исследуемого процесса и практическую ориентацию представленных положений. Работа, выполненная на стыке теории и практики, будет интересна не только специалистам в области международного права, научным сотрудникам, но и практикующим юристам.

В заключение хотелось бы привести слова самого автора о соотношении теории и практики: «Наряду с теорией нормотворческая и правоприменительная практика дает и собственное понимание роли международных норм в правовой системе страны, их соотношения с законодательством, богатый материал для оценок, теоретического анализа, обобщений и выработки рекомендаций. В этом смысле практика имеет неоценимое значение в освоении и развитии конституционного принципа о международной составляющей правовой системы страны. Порой практика дает ответы на вопросы, которые теория формулирует только в порядке постановки или не может найти их единое решение» (с. 11). Таково бесспорное условие успеха и востребованности любого исследовательского труда.